

ГОВАРД ФИЛЛИПС ЛАВКРАФТ

ПРАЗДНИК

Говард Филлипс Лавкрафт

Праздник

Серия «Мифы Ктулху»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30092350

Говард Филлипс Лавкрафт Хребты безумия:

ISBN 978-5-04-091751-8 (Pocket book), 978-5-04-091750-1 (100 главных книг)

Аннотация

Говард Филлипс Лавкрафт совершил революцию в литературе ужаса, сместив центр ее внимания с обычного земного мира на огромную, неизвестную, безразличную вселенную, существующую за пределами человеческого понимания. Писатель взял обычный мир и привнес в него нечто темное и потустороннее. В своих рассказах Лавкрафт смешал обыденную действительность и вселенский кошмар, показал столкновение простого человека с непостижимыми, а порой и смертельно опасными созданиями.

Говард Филлипс Лавкрафт

Праздник

Серия «Pocket book»

Серия «100 главных книг»

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Grandfailure / Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru

© Володарская Л., перевод на русский язык. Наследник,
2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

*Efficiunt Daemones, ut quae non sunt, sic tamen quasi
sint, conspicienda hominibus exhibeant.*
Lactantius

Я оказался далеко от дома, на восточном побережье, и море меня зачаровало. В сумерках слышно было, как оно тяжело бьется о камни, и я знал, что оно скрыто от меня всего лишь одной горой, на которой причудливо извивались и корчились ивы на фоне проясняющегося неба с первыми вечерними звездами. Повинуясь воле моих предков, призывав-

ших меня в расположенный у подножия горы старый город, я шел по одинокой, убранной первым снежком дороге туда, где Альдебаран сверкал между деревьями над самым древним городом, которого я еще ни разу не видел, но о котором часто мечтал.

Был канун праздника Юлтайд, и, хотя теперь его называют Рождеством, все в глубине души знают, что он старше Вифлеема и Вавилона, старше Мемфиса и вообще человечества. Приближался Юлтайд, и я наконец-то приехал в старый приморский город, в котором мои предки жили и праздновали запрещенный праздник, наказав своим сыновьям праздновать его раз в сто лет, чтобы не угасла память об их тайных знаниях. История моей семьи началась давно, гораздо раньше, чем те триста лет, когда была заселена здешняя земля. Да и странными были мои предки. Диковатые и малоразговорчивые, они явились из тихих южных садов, в которых росли орхидеи, и говорили на другом языке, прежде чем выучились языку голубоглазых рыбаков. Теперь мои родичи рассеяны, и их объединяют лишь таинственные обряды, которых они не понимают. Я единственный, исполняя завет, приехал в тот вечер в старый рыбацкий город, ибо помнят только бедные и одинокие.

В наступивших сумерках я увидел раскинувшийся у подножия горы зимний Кингспорт – заснеженный город с древними флюгерами и шпилями, с островерхими крышами и колпаками дымовых труб, с пристанями и мостами, с иво-

выми деревьями и кладбищами, с нескончаемым лабиринтом крутых узких улочек и увенчанной церковью головокружительной горой посередине, на которую время не посмело посягнуть, с бесчисленными стоящими на разных уровнях и под разными углами, словно разбросанные детские кубики, домами в колониальном стиле. Над посеребренными зимой двускатными крышами парила на седых крыльях древность. Окошки над дверьми и небольшие окна на фасадах домов высвечивали в морозных сумерках цепочку до Ориона и других таких же исстари известных звезд. А там, где гнили пристани, тяжело билось о камни море, невидимое и вечное море, из которого в незапамятные времена вышли люди.

Возле дороги, где она круто шла вверх, неожиданно выросла куда более высокая гора – совершенно голая и даже не припорошенная снегом, и я увидел кладбище с черными надгробиями, вылезавшими, как привидения, из белого покрывала и похожими на гниющие ногти гигантского трупа. На дороге я не заметил никаких следов и не встретил ни одного человека, но иногда мне казалось, будто я слышу в порывах ветра далекий скрип виселицы. В 1692 году здесь казнили за колдовство четверых моих предков, но я не знаю, где именно.

Когда дорога вывела меня на склон горы, смотрящий на море, я ожидал услышать веселый вечерний гомон, но кругом царило безмолвие. Я подумал, что у здешних пуритан могут быть собственные рождественские обычаи и не исклю-

чено, что они теперь погружены в тихие молитвы. Итак, не слыша никаких доказательств предрождественского веселья и не видя ни одного человека, я продолжал путь мимо домов, из которых не доносилось ни звука, но в которых горел свет, мимо кирпичных оград, туда, где на безлюдных и немощеных улицах, скудно освещенных занавешенными окнами, поскрипывали на соленом морском ветру вывески старинных лавок и кабаков и поблескивали смешные дверные молотки.

Я видел карты города и знал, как выйти к дому моих предков. Мне говорили, что меня узнают и приветят, ведь деревенские обычаи долговечнее городских, и я торопливо шагнул по Бэк-стрит к Серкл-корт, а потом по свежему нетронутому снежку на единственной уложенной камнем площади к Грин-лейн, где она сворачивает за рынок. Старые карты меня не подвели, хотя с троллейбусной линией в Аркхеме что-то напутали, потому что я не заметил над головой никаких проводов. Впрочем, снег все равно запорошил бы рельсы. Я был рад, что пошел пешком, потому что сверху заснеженный город выглядел удивительно красиво, а теперь мне еще не терпелось постучать в построенный до 1650 года дом моих предков со старинной двускатной крышей и выступающим верхним этажом – седьмой дом слева по Грин-лейн.

Когда я приблизился к нему, в ромбовидных окнах горел свет, и по их очертаниям я понял, что дом остался в точности таким, каким был в прежние времена. Верхний этаж нависал

над узкой, поросшей травой улицей, почти соприкасаясь с верхним этажом дома напротив, так что я оказался почти что в туннеле, когда остановился возле каменного крылечка, на которое не падал снег. Тротуаров тут не было, и к входным дверям многих домов вели высокие, в два пролета лестницы с железными перилами. Для меня это было странное зрелище. Прежде я не бывал в Новой Англии и ничего подобного никогда не видел, но мне понравилось, и понравилось бы еще больше, если бы на снегу были следы, по улицам ходили люди и хоть на нескольких окнах не были опущены занавески.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.